

Гу Чжэнь потер волосы и «ойкнул»:

— Понял.

Он начал надевать обувь, а Хэ Сюйлян стоял у двери и смотрел на него. Гу Чжэнь, почувствовав взгляд, поднимая обувь, посмотрел на него и спросил:

— Что смотришь? Почему не готовишься?

Хэ Сюйлян наклонил голову, и Гу Чжэню под таким углом показалось, что он улыбается.

— Господин только что проснулся?

Гу Чжэнь на мгновение замер, поняв, что речь идет об утренней эрекции. Ему стало и стыдно, и обидно. Он резко вскочил и строго сказал:

— Нет! Быстро иди готовь лошадей!

Как этот главный герой может так откровенно говорить такие вещи? Боже мой! Будь же непоколебимым и равнодушным к земным соблазнам!

Хэ Сюйлян едва слышно «хмыкнул» и ответил:

— Хорошо.

Как только Хэ Сюйлян ушел, Гу Чжэнь обмяк и упал на деревянную кровать, сказав [007]:

— Полежу немного.

[007]:

— Лежишь, как будто ты не знаешь, что снаружи все ждут тебя?

— Нет, — сказал Гу Чжэнь. — Как он может так прямо говорить? Ах, как обидно.

[007] удивился:

— А что такого? Просто спросил, есть ли у тебя эрекция. Чего обижаться?

Гу Чжэнь тоже не мог объяснить, замялся и сказал:

— Ты не находишь это неловким? Обычные люди делают вид, что не замечают.

[007]:

— А потом тайком вспоминают?

Гу Чжэнь:

— ...

[007]:

— Что тут странного? Все же мужчины, все понимают.

Подожди, не говори, будто у меня действительно была эрекция! Этот член такой отвратительный, я совсем не хочу, чтобы он вставал, ок?

Когда Гу Чжэнь наконец выбрался наружу, небо уже начинало светлеть. Когда он вызвал Хэ Сюйляна, тот привел с собой только одного офицера. Вместе с Си Юэ и Е Жанем, которых он нашел позже, их было всего пятеро. Обратная дорога могла быть опасной, поэтому Гу Чжэнь взял с собой еще десять солдат из почтовой станции.

Гу Чжэнь знал, что внезапное появление кочевников-ху ранее было делом рук Си Юэ, Е Жана и этого главного героя. Вряд ли они появятся снова. Если с Гу Чжэнем что-то случится, Хэ Сюйлян не избежит ответственности, ведь его приемный сын-император не останется в стороне. В этом Гу Чжэнь был уверен, поэтому он не слишком беспокоился о возможных проблемах в пути.

Единственная проблема заключалась в том, что у них не было повозки. Та, на которой Гу Чжэнь приехал, была разбита. Хэ Сюйлян, как военачальник, не ездил на повозках. Все пятнадцать человек приехали верхом, а на этой маленькой станции было всего десять лошадей, включая жеребят. То есть — лишним оказался Гу Чжэнь.

Хотя он совсем не умел ездить верхом, он решил сделать доброе дело и поднять свою репутацию в глазах главного героя. Он сказал:

— Господин Хэ, поезжай с госпожой Си...

— Я поеду с канцлером Гу на одной лошади. Все готовьтесь, отправляемся.

— ...А?

Небо стало еще светлее, и начал падать мелкий снег. Хэ Сюйлян был одет в золотые и серебряные доспехи, его серебристые волосы и перья развевались на ветру. В левой руке он держал длинное копьё, которое отражало слабый свет. На черном жеребце он, возвышаясь, протянул правую руку Гу Чжэню и сказал:

— Поехали, господин.

Гу Чжэнь сидел впереди, а Хэ Сюйлян сзади, полностью обхватив его. Хотя это было немного неудобно, Гу Чжэнь решил, что мужчине не стоит заикливаться на таких мелочах. К тому же, учитывая, что это происходит на публике, и между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, ехать с Си Юэ на одной лошади могло вызвать пересуды. Поэтому он спокойно сел на лошадь и направился в лагерь.

Мелкий снег продолжал падать, и его становилось все больше. На воротнике мехового плаща Гу Чжэня скопилось немало снега. Хотя Хэ Сюйлян был теплым, толстые доспехи делали его холодным и неудобным. Вскоре Гу Чжэнь снова начал дрожать.

Хэ Сюйлян почувствовал дрожь в объятиях и тихо спросил:

— Холодно?

Гу Чжэнь кивнул, его губы уже посинели. Он дрожащим голосом спросил:

— А тебе... не холодно?

Хэ Сюйлян покачал головой, снял с себя красный плащ и накинул его на Гу Чжэнь, сказав:

— Надень.

Перед холодом все благородные принципы теряют смысл. Гу Чжэнь с улыбкой взял плащ и быстро укутался, прищурившись и поблагодарив:

— Спасибо, братан.

Хэ Сюйлян слегка двинул глазами, «хмыкнул» и натянул поводья, продолжая путь.

Е Жань и Си Юэ шли сзади. Е Жань, глядя на их спины, с недоумением спросил:

— Сестра, когда господин Хэ и этот мерзавец стали так близки?

Си Юэ тоже была удивлена. Казалось, с тех пор, как месяц назад этот мерзавец внезапно потерял сознание во время постельных дел, он стал совсем другим.

Си Юэ покачала головой и сказала:

— Не знаю. Просто он... кажется, стал другим.

Е Жань потер подбородок и ответил:

— Действительно, сегодня утром, когда он вызвал меня, сказал, чтобы я берег жизнь... Может, он что-то замышляет?

— Не знаю... Но так наша жизнь стала немного легче. — Си Юэ с горькой улыбкой посмотрела на Е Жаня.

— Ммм... Да, только боюсь, что этот мерзавец задумал что-то похуже...

Си Юэ тихо вздохнула, глядя на спину Хэ Сюйляна, с противоречивыми чувствами.

К вечеру снег прекратился, и они добрались до лагеря в Цюнсяне. Лагерь был довольно скромным. Прежний Гу Чжэнь даже сэкономил на провизии для солдат, так что условия в лагере были далеки от идеальных.

Цюнсян находился на самом севере государства Цзяньюнь. В разгар зимы здесь постоянно шел снег. А кочевники-ху, жившие за горами, были прекрасно знакомы с этим местом, что давало им преимущество в нападениях и отступлениях. Поэтому эта война была такой сложной.

Когда Гу Чжэнь и его спутники прибыли, из обоза с провизией вышел офицер и сказал:

— Господин Гу, вы устали. Это моя ошибка, прошу наказать.

С этими словами он упал на колени в снег по щиколотку.

Гу Чжэнь, проехав столько времени верхом, чувствовал себя так, будто его зад превратился в доску. Он уже мечтал где-нибудь прилечь, но тут снова возникла проблема. То ли они хотят наказания, то ли побоев. Скажу я вам, почему вы все такие мазохисты?

— Никто не мог предвидеть этого. Раз со мной всё в порядке, то ты можешь искупить свою вину. Теперь, когда мы в Цюнсяне, ты должен выполнять долг воина и вместе с другими

солдатами как можно скорее разбить кочевников-ху и вернуться с победой.

Офицер был тронут словами Гу Чжэня. Он подумал, что канцлер не такой жестокий, как о нем говорили в народе. Он встал, сложил руки и сказал:

— Благодарю вас, господин канцлер.

Гу Чжэнь махнул рукой и спросил:

— Генерал Лян, говорят, ранен. Отведи меня к нему.

Хэ Сюйлян ответил:

— Хорошо.

В то время звание Хэ Сюйляна было младшим седьмым рангом. В лагере он был вторым по значимости, а генерал Лян Даго, имевший главный седьмой ранг, несколько дней назад получил ранение в поясницу во время нападения кочевников-ху и до сих пор восстанавливался в лагере.

Вообще, Цюнсян был стратегически важным местом, и для его защиты не должны были отправлять офицеров с такими низкими званиями. Но в этом государстве большинство высокопоставленных чиновников были такими же коррупционерами, как и Гу Чжэнь, и все боялись смерти, не желая идти на войну. К тому же, в Цзяньюнь больше ценили литераторов, чем военных, поэтому в Цюнсяне остались только Лян Даго и Хэ Сюйлян с менее чем пятью сотнями солдат. То, что они продержались так долго, уже было чудом.

Гу Чжэнь подумал о том, чтобы вызвать подкрепление из имперского города, но [007] сказал, что главный герой с его способностями не нуждается в помощи. К тому же, после победы в этой войне у него будет законный повод для повышения. Такой шанс повысить свою репутацию нельзя упускать.

Хэ Сюйлян привел Гу Чжэня к одной из палаток и сказал:

— Генерал Лян отдыхает здесь.

Гу Чжэнь кивнул и сказал:

— Иди отдыхать, я поговорю с генералом Лян наедине.

В глазах Хэ Сюйляна промелькнуло недоумение. Гу Чжэнь нахмурился и строго сказал:

— Твой начальник хочет поговорить. Что, ты не разрешаешь?

Хэ Сюйлян на мгновение задержал взгляд на лице Гу Чжэня, заставив того почти покрыться холодным потом, прежде чем ответить:

— Хорошо.

Он ушел, и Гу Чжэнь тихо вздохнул, мысленно сказав [007]:

— Эх, главный герой всё же главный герой. Его аура такая сильная, что от его взгляда потеешь.

— Возможно, ты просто слаб.

<http://bllate.org/book/16782/1543193>